

— ...Завести кота?

Юнь Чжи на мгновение забыл даже о грусти, недоумённо глядя на белого кота, которого протягивал ему Цзян Юйхуай:

— Это мне?

— Да. — Цзян Юйхуай кивнул. — Дети в твоём возрасте обычно любят держать маленьких зверушек.

В прошлой жизни он думал лишь о том, чтобы Юнь Чжи был сыт и одет, изучал магические искусства и читал книги — полагал, что этого достаточно для исполнения долга.

Только после того, как Юнь Чжи попал под власть демона сердца, Цзян Юйхуай понял: он не дал ученику достаточно чувства защищённости и близости, потому тот всё время метался между надеждой и отчаянием, так и не научившись ему доверять.

В прошлой жизни Цзян Юйхуай в глазах Юнь Чжи уже стал холодным и бесчувственным человеком. В этой жизни Юнь Чжи считает, что он не помнит прошлое, впечатление о нём ещё не сложилось — самое время изменить тот застывший образ, который он невольно создал.

Совместное воспитание кота могло бы стать неплохим началом.

Юнь Чжи взглянул на длинношёрстную кошку и хотел отказаться, но, вспомнив, что это подарок от учителя, нехотя кивнул:

— Хорошо.

Если учитель дарит — будет растить.

Цзян Юйхуай осторожно посадил белого котёнка к нему на колени. Малыш тихонько зевнул, потряс головкой и начал мять лапками ногу Юнь Чжи.

Тёплое прикосновение.

В отличие от духовных зверей, которых убивал Юнь Чжи, этот домашний котёнок был слишком хрупким — даже сердцебиение едва слышное, словно чуть больше силы — и можно навредить.

Юнь Чжи впервые оказался так близко к маленькому животному. Ощущая неловкость, он

осторожно тронул котёнка по голове.

— Мяу.

От его прикосновения котёнок покачнулся и тут же завалился на бок, подставляя животик.

Растерявшийся Юнь Чжи подумал, что это он сломал кота, и беспомощно поднял глаза на учителя:

— Он упал.

Я же не прикладывал силы — как так получилось сломать?

Глядя на беловолосого юношу с покрасневшими от растерянности глазами и невинно моргающего котёнка у него на коленях, ожидающего ласки, Цзян Юйхуай не смог сдержать улыбки — они показались ему удивительно похожими.

Мягко сказал:

— Всё в порядке, он играет с тобой. Погладь его.

Юнь Чжи ещё осторожнее накрыл котёнка ладонью, не решаясь гладить, лишь чувствуя тёплое тельце.

Это подарок учителя — нужно быть аккуратным.

Видя, что Юнь Чжи не выказывает неприятия, Цзян Юйхуай немного успокоился:

— Если тебе понравится, оставим его. Каждый день буду готовить ему еду... Кстати, не хочешь дать ему имя?

Рука Юнь Чжи замерла.

Цзян Юйхуай будет готовить этому коту? С какой стати? Ведь это его, Юнь Чжи, исключительная привилегия — внимание учителя.

...Нет, постой. Учитель же его не любит, он это давно знает. Учитель никогда не сосредоточит на нём всё своё внимание. Кот ли, человек ли — любой легко отвлечёт на себя взгляд Цзян Юйхуая, который должен был принадлежать ему.

Юнь Чжи мгновенно потерял интерес к коту.

Подняв руку, он аккуратно поставил всё ещё ничего не понимающего котёнка на пол и вяло сказал:

— Тогда пусть будет просто Кот. Если учителю нравится — оставляйте.

Цзян Юйхуай интуитивно почувствовал, что Юнь Чжи опять рассердился. Только он собрался заговорить, как тот его перебил:

— Учитель тоже устал сегодня. Ученик не буду мешать, пойду приводить в порядок комнату в боковом дворе.

— А ужин...

— Не нужно. — Юнь Чжи натянуто улыбнулся. — Разве может учитель готовить для ученика?

Он слишком любил Цзян Юйхуая — любил до того, что стоило сейчас осознать факт "Цзян Юйхуай не любит Юнь Чжи", как даже дышать становилось больно.

Но характера у него не было никакого — даже в таком состоянии хотелось остаться рядом с Цзян Юйхуаем. Пусть учитель его не любит, лишь бы не было того ледяного неприятия, как в конце прошлой жизни, когда Цзян Юйхуай смотрел на него как на чудовище.

Он должен стать человеком — таким человеком, какие нравятся учителю.

Поэтому лучше с самого начала не предаваться иллюзиям любви, а оборвать всё начисто.

Юнь Чжи выскочил из комнаты прежде, чем слёзы успели пролиться, и помчался в боковой двор, оставив Цзян Юйхуая одного.

Цзян Юйхуай проводил взглядом Юнь Чжи — тот явно снова плакал — потом посмотрел на кота, который вылизывал лапку, и в полном недоумении спросил:

— Он тебя не любит?

Кот невинно продолжал вылизываться:

— ...Мяу?

***

Боковой двор.

Наконец скрывшись от взгляда Цзян Юйхуая, Юнь Чжи закрыл дверь и не смог больше сдерживаться. Обняв щупальца, он сел у кровати, длинные ресницы дрожали, и наконец скатилась тяжёлая слеза.

— Учитель меня не любит...

Юнь Чжи тихо всхлипнул.

Странно — раньше он прекрасно следовал выведенной им логике человеческих эмоций, но сейчас, пытаясь изобразить холодное безразличие к учителю, то и дело срывался.

Как же тяжело оказалось быть нелюбимым.

Всё учитель виноват — теперь он даже притворяться человеком как следует не может.

Щупальца тоже пребывали в унынии и не думали утешать хозяина.

Их яйца пропали окончательно. Чтобы учитель снова понёс икру, придётся ждать до следующего года.

Юнь Чжи и щупальца молчали друг против друга. Ему вдруг показалось, что печальнее него во всём мире никого нет — настоящий главный герой трагедии о безответной любви.

В этот момент снаружи раздался тихий стук в дверь.

Осторожный голос Цзян Юйхуая:

— Чжичжи, может, всё-таки поешь?

— Не буду, — с трудом остановив всхлипывания, ответил Юнь Чжи.

Разве бывает, чтобы главный герой трагедии посреди скорби отвлёкся на еду?

— ...Можно не есть, нопустишь меня в комнату? — спросил Цзян Юйхуай.

Дом всё равно принадлежал Цзян Юйхуаю, и как бы ни сердился Юнь Чжи, нужно быть разумным. Потому он сказал:

— Можно.

Поспешно вытерев слёзы и решив, что никаких следов не осталось, он поднялся открывать дверь.

Стоило двери открыться, как Цзян Юйхуай, взглянув ему в глаза, замер — очевидно, почувствовав ещё большую вину.

Юнь Чжи недоумевал, не понимая, зачем учитель так пристально смотрит ему в глаза, и холодно спросил:

— Что нужно?

Цзян Юйхуай нахмурился:

— Ты недоволен из-за кота?

И да, и нет — поводов для недовольства хватало с избытком. Юнь Чжи не ответил, лишь холодно смотрел на Цзян Юйхуаю.

Дверь закрылась.

Цзян Юйхуай осторожно сделал несколько шагов и попробовал коснуться кончиков пальцев Юнь Чжи.

Тот инстинктивно хотел отдернуть руку, но спохватился и отступил на шаг.

Цзян Юйхуай окончательно потерялся. Раньше Юнь Чжи очень любил телесный контакт, не стеснялся капризничать и притворяться плачущим, лишь бы взяться за руку или поспать вместе.

Он сказал:

— Давай сядем и спокойно поговорим. Думаю, между нами недоразумение. Если тебе грустно или обидно — скажи мне. Я твой учитель, должен о тебе заботиться.

Взрослый всегда должен проявлять снисходительность. Даже если сейчас Юнь Чжи просто капризничает без причины, Цзян Юйхуай считал, что где-то ошибся сам.

Он снова попытался взять Юнь Чжи за руку. Тот опять хотел увернуться, но не смог противостоять духовной силе учителя.

Юнь Чжи опешил.

Первый раз уклониться — это результат отчаянной борьбы разума, а теперь, застигнутый врасплох, он почувствовал, как горят кончики пальцев, и растерянно позволил учителю довести себя до кровати.

Цзян Юйхуай, взглянув на жёсткое ложе, нахмурился и тут же убрал его в сумку-хранилище, заменив большой мягкой кроватью.

Лишь когда они почти сели на кровать, Юнь Чжи очнулся, резко выдернул руку из ладони Цзян Юйхуая и попятился:

— Ты... что хочешь делать? — нервно, заикаясь, спросил он.

Цзян Юйхуай терпеливо повторил:

— Я сказал — поговорим.

Он коснулся покрасневших от тайных слёз глаз Юнь Чжи и тихо вздохнул:

— Почему ты постоянно плачешь? Не плачь больше, расскажи учителю, в чём дело, почему сердисься — можешь?

Холодный в глазах других небожитель сейчас нежно его утешал.

Юнь Чжи не видел такого Цзян Юйхуая никогда. Покраснев от глаз до ушей, почти растаяв, он инстинктивно захотел жалобно пожаловаться учителю:

— Ты...

Ты меня не любишь, постоянно отдаёшь внимание другим, бросаешь меня ради разговоров с посторонними, смотрел на того человека целых четыре секунды, а теперь ещё и коту готовить собираешься.

Юнь Чжи прикусил кончик языка, вовремя остановившись.

Какое он имеет право упрекать учителя? Учитель его и не любит вовсе.

При этой мысли глаза Юнь Чжи снова покраснели — сначала от стыда из-за прикосновения, теперь опять хотелось плакать.

Он подавил рвущиеся к горлу рыдания, жалобно всхлипнул и, опустив голову, сказал:

— Не сержусь и не в обиде. Стать учеником учителя — уже счастье для Юнь Чжи.

— Просто... соскучился по дому. Не из-за учителя. Прошу вас, возвращайтесь.

Цзян Юйхуай смотрел на него, хмурился всё сильнее и наконец тихо вздохнул:

— Ужин я оставил тебе на кухне, грею. Если ночью станет страшно — приходи ко мне.

В детстве Юнь Чжи больше всего любил приходить к нему с подушкой, жалобно всхлипывая, что боится темноты.

Цзян Юйхуай, конечно, знал, что тот притворяется, но всё равно снисходительно брал к себе в постель. Ради этого даже сменил неподходящую для спальни узкую кровать для медитаций на широкую.

Он думал, что это просто детские капризы, и понятия не имел... что Юнь Чжи так рано испытает к нему такие чувства.

Но сейчас Юнь Чжи, который больше всего любил к нему липнуть, лишь потупился и тихо сказал:

— Не буду. Я не боюсь темноты.

Цзян Юйхуай почувствовал сдавленность в груди. Глядя на постоянно отстраняющегося Юнь Чжи, он впервые подумал о том, чтобы просто связать его и унести.

Нет, слишком грубо. Юнь Чжи послушный и пугливый — он его напугает.

Так рассуждал небожитель, совершенно не представляя, насколько толстые розовые очки он носит в отношении Юнь Чжи.

***

Ночь.

Над Обителью Созерцания Гор висела высокая луна, тени бамбука колыхались.

В комнате учителя давно погас свет. Юнь Чжи хмуро стоял перед дверью кухни.

Во-первых, он не любит учителя.

Во-вторых, расточительство постыдно. Он просто не хочет переводить продукты, а заодно ему нечем заняться, потому пришёл на кухню перед сном. Это не воровство еды.

Утвердившись в своей позиции, Юнь Чжи вошёл на кухню.

На плите стояли простые три блюда и суп. Дрова для подогрева давно прогорели, еда остыла.

Юнь Чжи налил себе миску холодного риса, взял палочками холодные овощи.

С первого же глотка — знакомый вкус.

Юнь Чжи почувствовал, что опять позорно заплачет.

Почему он должен быть чудовищем, почему учитель его не любит, хнык-хнык-хнык, даже холодный рис вкусный.

За десяток с лишним лет, когда учитель его баловал, Юнь Чжи ни разу не ел рис, смешанный со слезами. Теперь наконец узнал, каков он на вкус.

Мимо пронёсся холодный ветер — весьма кстати.

Действительно — холодный рис под холодным ветром, да ещё и его совершенно остывшее сердце... Пойдите, откуда на кухне ветер?

Юнь Чжи поднял голову.

Неизвестно когда он оказался перед Вратами Великой Пустоты.

Огромная белая нефритовая статуя Будды высилась перед ним, в глубокой ночи её белое сияние било в глаза нестерпимо ярко.

Кресла старейшин, где утром восседали люди, теперь пустовали — тринадцать кресел стояли спинками к нему ровным рядом. А вот новоприбывшие ученики всё ещё стояли на коленях перед статуей Будды, но глаза их были пусты.

В тот миг, когда он поднял голову, бесчисленные глаза Безликого Будды распахнулись.

— Ш-ш-ш...

С неба посыпались бесчисленные жёлтые листки бумаги для даосских талисманов, разлетаясь во все стороны.

Сегодняшние новички, поднявшиеся на гору Неведения, видимо, перепугались до смерти. Войдя во Врата Великой Пустоты, никто не осмелился усомниться, почему даосская секта поклоняется безликой статуе Будды и почему статуя обращена лицом к северу.

Земля под ногами задрожала. Бесчисленные густо сгрудившиеся насекомые выползли из-под основания статуи, зловеще поблёскивая в лунном свете.

Тот пронзительный голос прозвучал снова:

— Почему ты не преклоняешь колени?

Гигантская статуя Будды медленно поднялась из позы лотоса. Множество голосов слились воедино:

— Почему ты не преклоняешь колени?

Юнь Чжи опустил взгляд на миску с белым рисом в руках.

Его нет на кухне, а значит, еда на плите окончательно исчезла. Теперь у него осталась лишь эта миска холодного белого риса.

Чтобы унять гнев божества, проще всего воткнуть палочки в рис и принести его в жертву.

Юнь Чжи, не сдерживая слёз, сосредоточенно отправил в рот ложку холодного риса.

Хнык-хнык, даже простой белый рис учитель готовит так вкусно.

<http://bllate.org/book/13450/1197537>